Английская правовая модель в воззрениях «белых» правоведов

Д. Р. Зайнутдинов

*Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия*

*Институт социальных и гуманитарных знаний
Казань, Россия*

Аннотация

Рассматриваются правовые воззрения «белых» правоведов – П. Г. Виноградова и В. А. Маклакова. Главное внимание обращается на их приверженность к идеалам английской правовой модели. В процессе исследования автором изучены некоторые теоретико-правовые идеи П. Г. Виноградова и В. А. Маклакова, в которых они обосновывали необходимость внедрения в российскую правовую систему определенных элементов и институтов английской правовой модели: принцип верховенства права, усиление роли судебной власти и другие. Также автор рассматривает теоретико-правовую и политическую деятельность П. Г. Виноградова и В. А. Маклакова в период Гражданской войны в России. Актуальность и новизна настоящей работы связана с отсутствием в российской юридической науке исследований, посвященным анализу правовых воззрений «белых» правоведов. Автором используется метод юридической герменевтики, с помощью которого происходит интерпретация правовых воззрений П. Г. Виноградова и В. А. Маклакова. В заключение работы раскрывается цель, которую преследовали «белые» правоведы, говоря о необходимости заимствования элементов и институтов английской правовой модели.

Ключевые слова

английская правовая модель, «белые» правоведы, П. Г. Виноградов, В. А. Маклаков, судебная власть, верховенство права

Для цитирования

Зайнутдинов Д. Р. Английская правовая модель в воззрениях «белых» правоведов // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 3. С. 14–24. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-3-14-24

English Legal Model in the Views of «White» Lawships

D. R. Zaynutdinov

*Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russian Federation*

*Institute of Social Sciences and Humanities
Kazan, Russian Federation*

Abstract

The article discusses the legal views of the «white» lawyers – P. G. Vinogradov and V. A. Maklakova. The focus is on their commitment to the ideals of the English legal model. In the process of research, the author studied some of the theoretical and legal ideas of P. G. Vinogradov and V. A. Maklakova, in which they justified the need to introduce certain elements and institutions of the English legal model into the Russian legal system: the rule of law, strengthening the role of the judiciary, and others. The author also considers the legal-theoretical and political activities of P. G. Vinogradov and V. A. Maklakova during the Civil War in Russia. The relevance and novelty of this work is related to the lack of research in Russian legal science devoted to the analysis of legal opinions of «white» lawyers. The author uses the method of legal hermeneutics, with the help of which the interpretation of the legal views of P. G. Vinogradov and V. A. Maklakova. In conclusion, the work reveals the goal pursued by «white» lawyers, speaking about the need to borrow elements and institutions of the English legal model.

Keywords

English legal model, «white» jurists, P. G. Vinogradov, V. A. Maklakov, judicial branch, the rule of law

For citation

Zaynutdinov D. R. English Legal Model in the Views of «White» Lawships. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 3, p. 14–24. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-3-14-24

Российская дореволюционная правовая мысль активно интересовалась развитием стран, входящих в англо-американскую правовую семью. Причиной этого является то, что со второй половины XIX века англо-американские правовые системы входят в стадию активного реформирования, приобретая все более совершенный вид, отвечающий современным реалиям жизни. Сильнее всего эта трансформация замечается в источниках права, которые устремляются к упорядочению и систематизации. В целом данные процессы приводят к некоторому смещению англо-американской правовой модели в сторону романо-германской, что и усилило интерес российских правоведов к изучению указанной правовой системы, а также желание интеграции ее отдельных элементов в российское право.

Наступивший революционный период 1917 года и последующая Гражданская война предоставили российским юристам шанс для широкой практической интеграции теоретико-правовых идей в российскую государственность и правовую систему, вплоть до ее изменения в виде перехода из одной правовой модели в другую. При этом подобные стремления являлись не столько утопичными, сколько весьма длительным. Непосредственно на вопрос о возможности перехода из одной правовой системы в другую следует ответить положительно. Ярким примером, в данном случае, является Турция в 1920-е годы, когда она отказалась от имперской государственности в пользу национальной, а в части правовой системы перешла из мусульманской в германскую группу романо-германской правовой семьи. Таким образом, симпатии российских правоведов к англо-американской правовой семье не были неким сиюминутным «влечением», вызванным Революцией и Гражданской войной, а являлись плодом теоретических проработок не одного десятилетия.

Вот почему, рассматривая период Гражданской войны в России в 1918–1920 годах, невозможно не отметить определенные тенденции у некоторых антибольшевистских правоведов, адвокатов, государственных и общественно-политических деятелей стремлений к внедрению в российскую правовую систему элементов англо-американской правовой модели. Эти тенденции наиболее четко прослеживаются в их деятельности на территории «белых» государственных образований в период ноября 1918 года – декабрь 1919 года. Подобные стремления отчасти объясняются присутствием в России (на Севере, Юге, Востоке) двух крупных стран-участников иностранной интервенции – Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Нахождение дипломатов, консулов, атташе (специалистов), военачальников и иных представителей указанных стран в эшелонах «белой» власти не могло не сказаться на эволюции государственно-правовой идеологии, правовой политики и, в более глобальном масштабе, на правовой системе. «Белые» теоретики и философы права, адвокаты и практикующие юристы, государственные и общественно-политические деятели в своем абсолютном большинстве, безусловно, являлись носителями либерально-демократических идей, в меньшей степени консервативно-либеральных. Значительная часть из них ориентировалась на исторические процессы англо-американского государственно-правового развития. Определяющей особенностью в данных процессах выступала форма правления – конституционная парламентарная монархия или президентская республика. Исходя из формы правления «белых» правоведов можно разделить на две группы: сторонников английского и американского пути государственно-правового развития. В настоящей работе рассмотрим правовые воззрения сторонников английского пути, для которых идеалом формы правления выступала конституционная парламентарная монархия, воплощенная в образе Великобритании. Многие представители этой группы также предлагали следовать по пути английского конституционализма, то есть поэтапного его становления, и заимствования некоторых ис-

точников права и элементов английской правовой модели. Наиболее интересными для правового анализа здесь представляются воззрения П. Г. Виноградова и В. А. Маклакова.

Павлу Гавриловичу Виноградову (1854–1925 годы) всемирную известность «принесли его работы по средневековой истории Англии и историческому правоведению» [1. С. 9]. В целом труды П. Г. Виноградова дают общую картину его правовых воззрений [2–4], в которых идеалом правовой модели выступала английская ветвь англо-американской правовой семьи. Следуя своим воззрениям П. Г. Виноградов высказывался: «Благотворные результаты разработанной системы права были неоценимы для Англии, обеспечили ей значительное превосходство над Германией и Францией в сфере гражданского правопорядка» [5. С. 134]. При этом английский конституционализм П. Г. Виноградов считал наиболее приемлемым для развития российской государственности. Так, А. В. Антощенко указывает: «Не отрицая важности утверждения гражданских прав в России, историк предпочитал, чтобы это произошло не путем выработки конституции Учредительным собранием, а в результате принятия различных государственных актов и законов. Такой путь, напоминающий формирование неписанной конституции в Англии, был для П. Г. Виноградова явно предпочтительнее обращения к французскому опыту конца XVIII в.» [1. С. 20–21]. П. Г. Виноградов всегда был убежден в необходимости приближения российской правовой системы к английской правовой модели. Его правовые воззрения о необходимости трансформации правовой системы, еще в дореволюционный период 1917 года, являлись своеобразным предупреждением для российских государственных деятелей, избежать назревающий социальный кризис. П. Г. Виноградов писал: «Все более и более распространяется убеждение, что существующие системы права перестают отвечать основным нуждам современного общества. В наши дни не надо быть социалистом для того, чтобы чувствовать, что существующие системы положительного права, возникшие под влиянием феодальных представлений и теории свободного договора, придется весьма значительно изменить ради приспособления их к потребностям растущей демократии» [5. С. 152]. В качестве инструментов для трансформации российской правовой системы он предлагал использовать известные источники английского права – доктрину, судебный прецедент, «разум». При этом П. Г. Виноградов указывал на необходимость российских государственных деятелей большего обращения к доктринам естественного права, чем таковое имелось на тот период в английском праве. Так, он взывал обратить внимание на морально-нравственные идеалы права. Эта концепция для своего времени была весьма нова. В частности, он писал, что «в английских судах ссылки на естественное право никогда не пользовались популярностью; но косвенное влияние основанных на нем учений и здесь давало себя чувствовать» [5. С. 148]. Обращение к основам естественного права в английском праве происходило через специфический источник данной правовой системы – «разум». «Среди источников англосаксонского права в качестве самостоятельного источника нередко выделяется “разум”. Однако ни в учебной, ни в научной юридической литературе нет и, по-видимому, не может быть строго определения данного источника права. Основная причина этого заключается в том, что “разум” как источник права рассматривается по общему правилу, не в “измерении”, как большинство других источников англосаксонского права, а в фактическом, сугубо эмпирическом плане» [6. С. 609]. П. Г. Виноградов также считал, что пренебрегать «разумом», являющимся специфичным источником права, нельзя, так как данный источник основан на эмпиризме (опыте), что способствует более эффективному применению различных правовых теорий. В современном английском праве произошла глубокая интеграция категории «разума» и естественного права, что подтверждает верность правовых воззрений П. Г. Виноградова. Так, рассматривая современную правовую систему Великобритании, Е. Н. Тонков указывает: «Разум в английском праве является обязательной категорией при судебном толковании, сформулированные Финнисом (австралийский правовед и философ. – Д.З.) основные требования практической разумности способствует развитию возможностей анализа и толкования естественного права» [7. С. 143].

Справедливо мнение А. К. Романова, что «история английского права неотделима от истории судебной системы» [8. С. 77]. Именно поэтому правовые идеи П. Г. Виноградова

о трансформации российской правовой системы сводились к необходимости первоначально-го реформирования судебной системы, наделению судебной ветви власти, способной к глубокому научному толкованию закона, реальной самостоятельностью. В целом же П. Г. Виноградов предлагал изменить сам характер российской судебной системы, находившейся в сильной зависимости от исполнительной власти. Исторически сложилось так, что «российский судейский корпус сформирован преимущественно из следователей, прокуроров и работников судов, акцептировавших авторитарную систему управления. Зачастую у судей формируются устойчивые представления о целях и принципах правосудия, практически сводимые к одобрению действий должностных лиц и органов исполнительной власти. Как правило, российские судьи уклоняются от публичных обоснований принятых ими решений, ведут замкнутый образ жизни, скрывают свои морально-этические и философские воззрения. Отсутствие интереса к научной и преподавательской деятельности принято обосновывать большой профессиональной загруженностью» [7. С. 305]. П. Г. Виноградов проводит мысль о том, что, опираясь на источники английского права и доктрины естественного права, требуется формирования новой отрасли российского права – судебного. В этом аспекте П. Г. Виноградов отмечал, что «распространение доктрины, стремящейся творить суд над положительным правом во имя справедливости, является несомненной силой, которую практические люди не должны игнорировать или преуменьшать» [5. С. 152]. В своих трудах П. Г. Виноградов говорит о непосредственном изменении подхода к отправлению правосудия, в котором должен начать доминировать принцип справедливости [5. С. 130]. Исходя из вышеизложенного, трансформацию российского судопроизводства он связывает с такими процессами, как увеличение самостоятельности судебной ветви власти, повышение авторитета суда, большей опорой самого судьи на принципы «разума» и справедливости, заимствованные из английской правовой модели. В то же время П. Г. Виноградов предвидел определенные проблемы (статья «17-го октября 1905 г.»): «Реорганизация суда в России представляет большие технические трудности» [1. С. 261]. Однако далее также писал: «Необходимо сделать суд независимым и в этом отношении несменяемость судей, разделение судебных и административных функций и вообще возвращение к принципам, первоначально провозглашенным судебными уставами 1864 г., окажет, несомненно, благотворное влияние» [1. С. 261]. Также в аспекте судебной реформы он предлагал создание самостоятельного высшего судебного учреждения – «высшего суда» или «судебного сената» (лишенного административных функций). [1. С. 261] Касательно реформирования суда, нельзя не отметить и тот факт, что комплектование судейского корпуса он предлагал осуществлять из квалифицированных юристов-практиков, что является основой судоустройства в англо-американской правовой системе. Так, он подчеркивал (статья «17-го октября 1905 г.»): «Наиболее подходящим путем для замещения судейских должностей в окружных судах, палатах, высших трибуналах является, по-видимому, избрание самими судебными коллегиями при участии реорганизованной корпорации адвокатов» [1. С. 261]. Здесь ярко прослеживается мысль о том, что только адвокаты и юристы-практики, имеющие огромный опыт работы, являются наиболее достойными кандидатами в судьи.

Необходимость проведения в России правовых реформ с ориентацией на институты английской правовой системы, согласно П. Г. Виноградову, являлось верным вариантом избежать глобальных социальных потрясений. «Ссылки на разум и на сущность или природу юридических отношений стремятся к систематическим реформам права, которые могут помочь избежать социальной революции» [5. С. 153], – указывал П. Г. Виноградов. Тем не менее, его предостережения не были усвоены российскими государственными и политическими деятелями.

«Гражданская война была для П. Г. Виноградова естественным продолжением революции 1917 г.» [1. С. 42]. Отчасти верно пишет В. А. Томсинов, что «некоторые надежды на восстановление исторической России затеплились у Виноградова после того, как сформировалось Белое движение» [9]. Однако под «исторической Россией» П. Г. Виноградов понимал возвращение на путь реформ Александра II, с которого российская государственность свернула

в результате деятельности Александра III и Николая II. Его английская ориентация в период Гражданской войны в России проявилась и в политической сфере. Отстаивая необходимость верности долгу странам Антанты, он резко критиковал германофильские тенденции, нараставшие в Белом движении. В качестве альтернативы союзу с Германией П. Г. Виноградов предлагал объединение всех антибольшевистских сил. В рамках этого варианта он даже поступился некоторыми принципами, например, в отношении отстаивания унитарной децентрализованной формы территориального устройства для России, склонившись к федерализации, или, более точно, к регионализации. Следующим образом об этом пишет А. В. Антощенко: «Признавая право на независимость поляков и финнов, П. Г. Виноградов также сделал значительные уступки принципу федерализма в будущем государственном устройстве освобожденной страны, тогда как в дореволюционный период он неоднократно подчеркивал неприемлемость его для России» [1. С. 44]. Оценивая идеологические течения в антибольшевизме, П. Г. Виноградов выступал категорически против всяких реставрационных идей, выдвигаемых сторонниками монархии. В этом проявлялась его правовая позиция как явного сторонника реализации в России идеи правового государства в том виде, в котором она была воплощена в государственности и правовой системе Великобритании. Период установления «белой» власти в Крыму в 1920 году для П. Г. Виноградова стал моментом возможности возрождения российской монархии на тех правовых идеях, которые он десятилетиями вкладывал в свои труды. Во многом на это повлияла правовая политика П. Н. Врангеля, оглашенная мировой общественности и намечавшаяся к проведению. Лозунг данной правовой политики гласил: «Не триумфальным шествием из Крыма к Москве можно освободить Россию, а созданием хотя бы на клочке русской земли такого порядка и таких условий жизни, которые потянули бы к себе все помыслы и силы стонущего под красным игом народа» [10. С. 428]. Однако усиление в «белых» правящих кругах монархических тенденций вновь заставило П. Г. Виноградова разочароваться в возможности учреждения в России конституционной парламентской монархии как формы правления и интеграции в российскую правовую систему элементов английской правовой модели. Причины краха «белых» режимов он видел в «формировании окружения А. В. Колчака, А. И. Деникина, П. Н. Врангеля из представителей прогнившего *ancient regime*, коррумпированной бюрократии и своекорыстия помещиков воспринималось как возвращение дореволюционных порядков» [1. С. 44]. Ликвидация «белого» режима в Крыму и установление после 1922 года на всей территории России советской власти для П. Г. Виноградова стало очевидным фактом того, что практическое воплощение отстаиваемых им правовых идеалов уже невозможно. «Разочарование в ходе дел на родине привело к тому, что в 1918 г. П. Г. Виноградов принял английское подданство, а с 1921 г. практически перестал публично откликаться на события в России, которые шли не так как виделось и желалось им в дореволюционный период» [1. С. 45].

Последователем правовых идеалов П. Г. Виноградова являлся также его ученик Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – известный российский адвокат, общественно-политический деятель, член Государственной думы Российской империи II, III и IV созывов. Правовые воззрения В. А. Маклакова отражены в его трудах, по большей части носящих политико-правовой, нежели теоретико-правовой характер [11–16]. Англофильством В. А. Маклаков был «заражен» даже в большей степени, чем его учитель П. Г. Виноградов. «Еще на студенческой скамье Маклаков подготовил раздел о Нормандском завоевании Англии для “Книги для чтения по истории Средних веков” под редакцией П. Г. Виноградова. Позже этот раздел вырос в самостоятельное исследование «Завоевание Англии норманнами», опубликованное в 1898 г. в Москве» [17. С. 210]. Свое англофильство В. А. Маклаков описывал следующими словами: «Когда я был в первый раз в Англии, я возвращался оттуда в восторге от английских порядков» [13. С. 155]. Поэтому справедливо отмечает С. С. Ходящих, что «проблематика из английской истории была избрана Маклаковым осознанно: именно английские государственные порядки вызывали у него восхищение» [17. С. 210]. Все выдвигаемые В. А. Маклаковым идеи проходят сравнение с государственными и правовыми институтами, реализованными в Великобритании. Примечательно, что даже при оценке советского режи-

ма, установившегося в России, В. А. Маклаков обращается к истории государственно-правового развития Англии [18. С. 470].

Английская правовая ветвь англо-американской правовой системы привлекала В. А. Маклакова развитыми правовыми механизмами защиты прав и свобод личности, которых была лишена Россия. В частности, особое внимание в своих высказываниях и трудах В. А. Маклаков обращал на институт адвокатуры. Во многом это было связано с усилением репрессий царским режимом как ответа на революционность в российском обществе. «Особенностью его адвокатского кредо было то, что, строя защиту, В. А. Маклаков никогда не использовал политические методы обличения общественных язв вместо профессионального анализа правовых тонкостей. Данное обстоятельство практически всегда существенно повышало эффективность выступлений В. А. Маклакова не только в процессуальном, но и, как это ни парадоксально, в политическом отношении» [19. С. 12]. Приведенное заключение лучшим образом характеризует его как юриста, со складом мышления близкого к английскому адвокату – барристеру. «Право английскому юристу представляется тем, что существует равносильно всей другой действительности, а не тем, что, не существуя, придумывается и привносится в действительность людьми. По данной причине право в представлении юриста, работающего в правовой системе Великобритании, оказывается не требованиями к действительности, не нормой, обязательной для исполнения действительностью, а нормой того, как надо с этой действительностью обращаться, то есть нормой правоведения» [8. С. 22]. Ярким примером здесь может послужить его выступление в Государственной думе. Так, В. А. Маклаков с трибуны Государственной думы второго созыва при обсуждении законопроекта об отмене военно-полевых судов (12 марта 1907 года), на речь монархиста В. М. Пуришкевича о «репрессиях» в Великобритании, парировал: «У нас поступали иначе: дали администраторам право закон нарушать» [16. С. 47]. Указывая на произвол и безнаказанность чиновничества в России, тем самым он поднимал одну из глобальных болезненных проблем имперской государственности – отсутствие должного соблюдения прав и свобод личности. В отношении законопроекта о военно-полевых судах В. А. Маклаков подчеркивал их антиправовой характер: «Военно-полевая юстиция есть отрицание закона и его для всех обязательной силы, отрицание главного устоя государственности, есть удар по самому государству» [16. С. 48]. Необходимостью установления четких рамок правового статуса личности и пределов вмешательства в эти рамки органов государственной власти, тем самым В. А. Маклаков высказывал приверженность идее господства права. В свою очередь «разновидностью теории правового государства является конструкция “господства права”, сложившаяся в рамках англосаксонской правополитической традиции» [20. С. 302]. В его воззрениях эта теория звучала достаточно емко: «Есть нечто, чего нельзя забывать: это то, что государство должно жить по закону, что суд должен быть судом, что нельзя освящать произвола» [16. С. 51]. Через эту формулу В. А. Маклаков выводил аксиому – возможность обеспечения правового статуса личности только в том государстве, где властью и обществом почитается идея господства права.

В. А. Маклаков писал, что «всякое Самодержавие, хотя бы большинства, с господством права несовместимо. Оно порождает “угнетение”, и “произвол”» [11. С. 8]. При этом для всецелого осознания значимости теории господства права, как отмечал В. А. Маклаков, нужно иметь «многовековую политическую культуру, как в Англии» [11. С. 8]. Помимо политической культуры, опорой английской правовой модели выступает и высокий уровень правовой культуры. «С позиции антропологической теории права, высокий статус суда опирается на высокий уровень английской правовой культуры, обладающей своеобразной “плюралистичностью” и толерантностью» [21. С. 44]. В России, в противоположность Великобритании, правовая культура, как и политическая культура, была основана только на требовании «прав», без понимания того, что с «правами» всегда идут и «обязанности», то есть умения в необходимый момент добровольно самого себя ограничить. [11. С. 8] Отсутствие должной политической культуры, высокого уровня правовой культуры и развитого правосознания в России не было не только в низах общества, но и в его верхах. В этом отношении

В. А. Маклаков указывал, что «само интеллигентное общество было воспитано на том же Самодержавии и, хотя с ним боролось, усвоило главные его недостатки. У него тоже не было уважения к закону и праву; свою победу над старым порядком оно поняло так, что оно само стало теперь так же выше закона, как раньше было Самодержавие» [14. С. 18]. Через толщу народного нигилизма, безграмотности, низкой правовой культуры и примитивного обыденного правосознания идее господства права пробиться было неимоверно трудно. Именно поэтому, касательно наступления периода конституционной дуалистической монархии в России, В. А. Маклаков подчеркивал: «Задачей момента было вовсе не заменить одну самодержавную “волю” другой, а ввести господство “права” и, по живописному выражению С. Е. Крыжановского (автор избирательных законов 1905 и 1907 годов. – Д. 3.), перебросить для этого мост между старой и новой Россией, между властью и народом» [14. С. 18]. Ориентируясь на пример Великобритании, в которой проводником передовых правовых ценностей всегда выступала аристократическая интеллигенция, аналогичную миссию в России В. А. Маклаков возлагал на членов Партии народной свободы (кадетов). По этой же причине он четко разграничивал идеологические течения, считая себя самого приверженцем консервативного (классического английского) либерализма. Так, он писал: «Эта историческая задача выпала на долю либеральной, интеллигентной общественности, которая едва ли не одна понимала в России, каких правовых принципов требует конституция и с какими предубеждениями и инстинктами против нее и сверху, и снизу придется бороться. Кадеты – как самая интеллигентная партия, впитавшая в себе теорию “права”, могла бы быть этим мостом и объединить на этой задаче все здоровые элементы и власти, и общества. Именно это было ее ответственным и почетным призванием, достойным надежд, которые на нее возлагались» [14. С. 18].

В. А. Маклаков считал, что реализация идеи господства права в России могла произойти только при поэтапной трансформации монархии. Завершительным этапом этой трансформации должно было стать образование конституционной парламентарной монархии по образцу английской государственно-правовой модели. Как позже он писал: «Превратить громадную Самодержавную Россию в конституционную Монархию – на бумаге было легко; для этого было достаточно Манифеста. Провести это превращение в жизнь было бесконечно труднее» [14. С. 18]. В этой фразе проявляется отличительная особенность правовых воззрений В. А. Маклакова, заключавшихся в том, что они были вполне реалистичны в плане поэтапного движения по английскому государственно-правовому пути развития. Началом реализации маклаковского идеала о направлении российской правовой системы в сторону английской правовой модели должен был выступить глубокий процесс поэтапной конституционализации всех сторон государственной жизни. В связи с этим он отмечал, что «конституционную Монархию надо было оберегать, не унижать» [14. С. 13].

В последующий период Гражданской войны в России В. А. Маклаков не изменил свои воззрения и продолжал оставаться сторонником английской правовой модели. Согласно своим убеждениям, он не мог не встать на сторону «белой» власти. Так, назначенный в июле 1917 года послом России во Франции, вплоть до установления дипломатических отношений Франции и СССР в 1924 году французской властью признавался официальным послом России [22. С. 550]. Особенно важную роль сыграл как раз в период образования единой «белой» государственности под властью Российского правительства (1918–1919 годы). В конце 1918 года при подготовке к проведению Парижской мирной конференции (18 января 1919 года – 21 января 1920 года) Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком была создана Русская Политическая Делегация в составе четырех членов – бывшего главы первого Временного правительства Г. Е. Львова, министра иностранных дел С. Д. Сазонова, главы Временного правительства Северной Области Н. В. Чайковского и непосредственно В. А. Маклакова как посла России во Франции. Позже, в сентябре 1920 года, В. А. Маклаков встречается с П. Н. Врангелем, способствуя признанию «белого» государственного образования в Крыму французской властью. Вся последующая деятельность В. А. Маклакова в эмиграции так или иначе связана с участием в общественно-политических межпартийных

организациях антибольшевистской направленности: в ноябре 1920 года участвовал в совещании бывших членов Государственного совета и Государственной думы в Париже; в январе 1921 года – в совещании членов Всероссийского Учредительного собрания; с февраля 1921 года – глава Русского совета послов; с мая 1922 года председатель Московского землячества в Париже; с 1924 года возглавил Эмигрантский комитет во Франции [22. С. 550].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в целом сторонников трансформации российской государственной и правовой системы в сторону английской модели в «белом» лагере было крайне незначительное число. Правовым идеалом для них выступала Великобритания. В то же время следует подчеркнуть, что английская ветвь англо-американской правовой семьи «белых» правоведов прельщала больше, чем американская, что обусловлено некоторой близостью правовых идеалов, выраженных в унитаризме и монархизме. Американская же правовая модель отталкивала в основном тем, что она исходила из принципа федерализма. Тем не менее, обе группы сходились на общих идеях и теориях, положенных в основу двух ветвей англо-американской правовой системы, а именно:

- в сфере государственного механизма – разделение власти, реальная независимость судебной власти, формирование судебного корпуса высококвалифицированными адвокатами и юристами;
- в сфере правового базиса – безусловное господство права, приоритет прав и свобод личности над государством, первенство принципа индивидуализма над коллективными началами, введение новых источников права («разума», правовой доктрины, судебного прецедента).

Вместе с тем для установления английской правовой системы в России были существенные препятствия: судебная реформа, начатая еще 1864 году, была продолжена лишь в 1917 году; «белые» органы государственной власти испытывали засилье имперского чиновничества, что вызывало сильную забюрократизированность и рост коррупции; правовая культура и правосознание народных масс были на низком уровне. «С момента своего возникновения государство и право нашей страны развивались независимо от англосаксонской государственно-правовой системы. Глубоко разнятся исторические пути, пройденные Англией и нашей страной. Российская история немыслима без дискретности, без скачков и великих потрясений, английская, напротив, – без плавного, поступательного, эволюционного развития. ... Несмотря на все крутые повороты истории, разрывы преемственности и революции, российская государственность по-прежнему сохраняет свой административно-командный характер» [23. С. 96]. Пожалуй, решающим обстоятельством выступает то, что английская правовая система прочно базируется на индивидуализме, заложенном либерально-демократической идеологией в правосознание населения. В то время как российская правовая культура исходит из коллективизма, сопровождающего наш народ на протяжении всей истории. Поэтому нельзя сказать, что «белые» теоретики права, адвокаты, практикующие юристы и государственные деятели, ориентировавшиеся на английскую правовую модель, стремились к полному перестроению российской правовой системы. Они прекрасно осознавали, что идеи общинности (коллективизма) крепко обосновались в народном правосознании и что разрушить их в одночасье невозможно. В связи с этим они направляли «белую» государственность по пути заимствования некоторых институтов и элементов английской правовой системы и внедрения их в действующую модель. В результате таких процессов заимствования «белые» правоведы предполагали образование некоего симбиоза из романо-германской и английской правовых моделей, то есть создание новой и в своем роде уникальной правовой системы.

Список литературы

1. **Виноградов П. Г.** Россия на распутье: историко-публицистические статьи / Сост., предисл., коммент. А. В. Антощенко; пер. с англ. А. В. Антощенко, А. В. Голубева; пер. с норв. О. Н. Санниковой. М.: Территория будущего, 2008. 576 с.

2. **Виноградов П. Г.** Государственное право Англии: Лекции. М., 1888. 158 с.
3. **Виноградов П. Г.** Исторические основы английского административного права. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1918. 55 с.
4. **Виноградов П. Г.** Средневековое поместье в Англии. СПб.: Сенатская тип., 1911. 366 с.
5. **Виноградов П. Г.** Очерки по теории права. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015. 160 с.
6. **Марченко М. Н.** Источники права. М.: Проспект, 2013. 768 с.
7. **Тонков Е. Н.** Толкование закона в Англии: Монография. СПб.: Алетейя, 2016. 352 с.
8. **Романов А. К.** Право и правовая система Великобритании: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2012. 288 с.
9. **Томсинов В. А.** Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. М.: Зерцало, 2007. 672 с.
10. **Врангель П. Н.** Воспоминания. 1916–1920 гг.: В 2 ч. / Биогр. справки С. В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2006. 783 с.
11. **Маклаков В. А.** Вторая Государственная Дума. Воспоминания современника. 20 февраля – 2 июня 1907 года. Париж, 1940. 260 с.
12. **Маклаков В. А.** Завоевание Англии норманнами. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1898. 46 с.
13. **Маклаков В. А.** Из воспоминаний. Уроки жизни. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2011. 384 с.
14. **Маклаков В. А.** Первая Государственная Дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 года. Париж, 1939. 253 с.
15. **Маклаков В. А.** По земельному вопросу: Речь члена Государственной думы В. А. Маклакова на съезде кадетов. М.: Тип. Н. С. Кобелькова, 1917. 16 с.
16. **Маклаков В. А.** Речи: Судебные, думские и публичные лекции, 1904–1926 / Предисл. М. А. Алданова. Париж: Изд. Юбил. ком., 1949. 224 с.
17. **Ходячих С. С.** Нормандское завоевание в историко-правовом дискурсе В. А. Маклакова: междисциплинарный синтез в социогуманитарном измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21), ч. 1. С. 209–213.
18. «Совершенно лично и доверительно!»: Б. А. Бахметев – В. А. Маклаков. Переписка. 1919–1951: В 3 т. / Под ред. О. Будницкого. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 1: Август 1919 – сентябрь 1921. 568 с.
19. **Иванова М. А.** Роль В. А. Маклакова в общественно-политической жизни России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Рос. ун-т дружбы народов. М., 1997. 17 с.
20. **Кутафин О. Е.** Избр. труды: В 7 т. М.: Проспект, 2011. Т. 7: Российский конституционализм: Монография. 544 с.
21. **Разуваев Н. В., Черноков А. Э., Честнов И. Л.** Источник права: классическая и постклассическая парадигмы: Монография / Под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб.: ИВЭСЭП, 2011. 172 с.
22. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. 1087 с.
23. **Тимонин А. Н.** Англосаксонская модель государства: к дискуссии об идейно-теоретических основах // Lex Russica. 2015. № 8. С. 87–99.

References

1. **Vinogradov P. G.** Russia at a Crossroads: Historical and Journalistic Articles / Comp., foreword, comment. by A. V. Antoshchenko; transl. from Eng. by A. V. Antoshchenko, A. V. Golubev; transl. from Nor. by O. N. Sannikova. Moscow, Territory of the Future Publ., 2008, 576 p. (in Russ.)
2. **Vinogradov P. G.** Public Law of England: Lectures. Moscow, 1888, 158 p. (in Russ.)

3. **Vinogradov P. G.** The historical foundations of English administrative law. Petrograd, Academy of Sciences Publ., 1918, 55 p. (in Russ.)
4. **Vinogradov P. G.** Medieval estate in England. St. Petersburg, Senate Printing House, 1911, 366 p. (in Russ.)
5. **Vinogradov P. G.** Essays on the theory of law. 2nd ed. Moscow, LENAND Publ., 2015, 160 p. (in Russ.)
6. **Marchenko M. N.** Sources of law. Moscow, Prospect Publ., 2013, 768 p. (in Russ.)
7. **Tonkov E. N.** The Interpretation of Law in England: Monograph. St. Petersburg, Althea Publ., 2016, 352 p. (in Russ.)
8. **Romanov A. K.** The law and legal system of Great Britain: a training manual. Moscow, FORUM Publ., 2012, 288 p. (in Russ.)
9. **Tomsinov V. A.** Russian jurists of the XVIII–XX centuries: Essays on life and work. Moscow, Mirror Publ., 2007, 672 p. (in Russ.)
10. **Wrangel P. N.** Memoirs. 1916–1920. In 2nd parts. / Biogr. reference by S. V. Volkova. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006, 783 p. (in Russ.)
11. **Maklakov V. A.** The Second State Duma. Memoirs of a contemporary. February 20 – June 2, 1907. Paris, 1940, 260 p. (in Russ.)
12. **Maklakov V. A.** Norman Conquest. Moscow, A. I. Mamontov Publ., 1898, 46 p. (in Russ.)
13. **Maklakov V. A.** From the memories. Life lessons. Moscow, Moscow School of Political Studies, 2011, 384 p. (in Russ.)
14. **Maklakov V. A.** First State Duma: Memoirs of a Contemporary. April 27 – July 8, 1906. Paris, 1939, 253 p. (in Russ.)
15. **Maklakov V. A.** On the land issue: Speech of a member of the State Duma V. A. Maklakova at the Cadet Congress. Moscow, N. S. Kobelkov Publ., 1917, 16 p. (in Russ.)
16. **Maklakov V. A.** Speeches: Judicial, Duma and public lectures, 1904–1926 / Foreword by M. A. Aldanova. Paris, Ed. Anniversary. com., 1949, 222 p. (in Russ.)
17. **Walking S. S.** The Norman Conquest in the historical and legal discourse of V. A. Maklakov: an interdisciplinary synthesis in the socio-humanitarian dimension. In: Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov, Diploma, 2012, no. 7 (21), part 1, p. 209–213. (in Russ.)
18. “Completely personal and trusting!”: B. A. Bakhmetev – V. A. Maklakov. Correspondence. 1919–1951. In 3 vols. / Ed. by O. Budnitsky. Moscow, ROSSPEN, 2001, vol. 1, 556 p. (in Russ.)
19. **Ivanova M. A.** The role of V. A. Maklakov in the socio-political life of Russia. Author. dis. ... Cand. Hist. Sciences. Moscow, University of friendship of peoples Publ., 1997, 17 p. (in Russ.)
20. **Kutafin O. E.** Selected Works. In 7 vols. Moscow: Prospect, 2011, vol. 7, 554 p. (in Russ.)
21. **Razuvaev N. V., Chernokov A. E., Chestnov I. L.** Source of law: classical and postclassical paradigms. Monograph St. Petersburg, IVESEP Publ., 2011, 172 p. (in Russ.)
22. Russian liberalism of the mid-18th – early 20th century: an encyclopedia. Ed. by V. V. Shelokhaev. Moscow, ROSSPEN, 2010, 1087 p. (in Russ.)
23. **Timonin A. N.** The Anglo-Saxon Model of the State: Toward a Discussion on the Ideological and Theoretical Foundations. *Lex Russica*, 2015, no. 8, p. 87–99. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
21.06.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Зайнутдинов Динар Рафаилович, кандидат юридических наук, доцент, доцент, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП) (ул. Московская, 42, Казань, 420111, Россия); руководитель юридического отдела, Институт социальных и гуманитарных знаний (ул. Профсоюзная, 13/16, Казань, 420111, Россия)

Dinar R. Zaynutdinov, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML) (42 Moskovskaya Str., Kazan, 420111, Russian Federation); Head of Legal Department, Institute of Social Sciences and Humanities (13/16 Profsoyuznaya Str., Kazan, 420111, Russian Federation)

knight_1988@mail.ru

ORCID 0000-0003-0836-8769

SPIN 5778-0208